

СЕКТОР ОБЩЕСТВЕННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В ОПАСНОСТИ

Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИР), Комплексное экономическое и торговое соглашение (СЕТА) и тайный сговор между бизнес-лоббистами и представителями торговых кругов

Резюме

Международные торговые переговоры угрожают сектору общественного обслуживания Европейского союза (ЕС), ставя под удар возможности государства по регулированию базовых услуг, таких как водоснабжение, здравоохранение и энергообеспечение, и права граждан на доступ к ним ради прибыли корпораций. Недавней кульминацией этих усилий стали Комплексное экономическое и торговое соглашение (СЕТА) между ЕС и Канадой, ратификация которого может начаться в 2016 г., и переговоры о заключении Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИР) с Соединёнными Штатами. В случае реализации худшего сценария эти соглашения приведут к коммерциализации сферы общественного обслуживания, от последствий которой предприятия общественного обслуживания не смогут оправиться, вне зависимости от масштаба ущерба, нанесенного общественному благополучию.

Этот доклад проливает свет на тайный сговор между крупным бизнесом и участниками торговых переговоров при подготовке международных торговых соглашений Европейского союза. В нем описаны агрессивные планы корпораций, занятых оказанием услуг, в отношении ТТИР и СЕТА, направленные на масштабное открытие рынка в таких сферах, как здравоохранение, культура, почтовые услуги и водоснабжение, которое позволит им проникнуть на эти рынки и захватить их. Он также показывает, как европейские чиновники, ответственные за торговые переговоры ЕС, предоставляют компаниям обслуживания все необходимые условия, что следует как из текста совместного соглашения СЕТА, опубликованного в сентябре 2014 г., так и из предварительных

глав ТТИР и внутренних документов о переговорах, в которых отражены пожелания лоббистов, отстаивающих интересы корпораций.

Основные выводы:

- 1. В текстах соглашений ТТИР и СЕТА содержатся признаки влияния групп корпоративных лоббистов, работающих в сфере обслуживания, которые наращивали свой потенциал на протяжении прошлых десятилетий в ходе предыдущих торговых переговоров.** Это, например, наиболее влиятельная в ЕС группа корпоративных лоббистов BusinessEurope и European Services Forum – лоббистская организация, объединяющая деловые ассоциации и крупнейшие компании, такие как British Telecommunications и Deutsche Bank.
- 2. Отношения между представителями отрасли и Европейской комиссией являются двусторонними, причем Комиссия активно стимулирует лоббирование интересов бизнеса в рамках торговых переговоров.** Этот феномен был назван «обратное лоббирование», так как в создавшейся ситуации «органы власти оказывают влияние на деловые круги с тем, чтобы они лоббировали собственные интересы». Пьер Дефрэнэ (*Pierre Defraigne*), бывший заместитель директора Торгового департамента Европейской комиссии, говорит о «системном сговоре между Комиссией и представителями деловых кругов».
- 3. Деловому лобби удалось достичь огромных успехов, сделав СЕТА первым соглашением Евросоюза, оперирующим «списком исключений» применительно к расходованию средств на обслуживание.** Это значит, что

либерализации подвергнется вся сфера обслуживания кроме специально отмеченных исключений. Это знаменует радикальный отход от принципа «точных списков», который до этого момента использовался при заключении торговых сделок ЕС и подразумевал, что услуги, которые правительства договорились подвергнуть либерализации, содержатся в отдельном списке, а сектор обслуживания в целом изменениям не подлежит. Принцип «списка исключений» значительно расширяет область действия торгового соглашения, поскольку правительства принимают решения относительно сфер, о которых они могут даже не знать, таких как, например, новые услуги, которые могут появиться в будущем. То же самое может произойти и с ТТІР, так как здесь Еврокомиссия оказывает на страны–участницы ЕС давление с тем, чтобы они согласились с этим рискованным подходом, направленным на удовлетворение интересов бизнес лобби.

4. Большой бизнес успешно противостоял идее нераспространения СЕТА и ТТІР на сектор общественного обслуживания; оба соглашения касаются практически всех услуг. Существует лишь крайне ограниченный перечень исключений, который касается услуг, «предоставляемых в рамках осуществления государственной власти». Для того чтобы попасть в число таких исключений, услуга должна оказываться «не на платной основе и не в условиях конкуренции с одним или более хозяйствующими субъектами». Однако в настоящее время практически во всех традиционных сегментах госсектора частные компании работают в одном поле с государственными поставщиками услуг, что становится причиной их ожесточенной конкуренции. Это сводит перечень исключений, связанных с осуществлением государственной власти, к нескольким основным функциям государства, таким как правоохранительная и судебная деятельность, и деятельность центрального банка. Та же проблема характерна и для так называемых исключений для коммунальных служб, в рамках которой страны–участницы ЕС сохраняют право на передачу ряда функций общественного обслуживания государственным монополиям или на передачу эксклюзивных прав на эти функции. Однако это исключение содержит такое количество лазеек, что оно также не может

обеспечить адекватной защиты для сектора общественного обслуживания.

5. Возможно, наиболее серьезный риск для сферы общественного обслуживания несут в себе положения о масштабной инвестиционной защите, закрепленные в СЕТА и также предусмотренные в ТТІР. Система, именуемая «урегулирование споров между инвесторами и государством» (ISDS), позволяет тысячам американских и канадских компаний (а также транснациональных корпораций, чьи штаб-квартиры находятся в ЕС, а инвестиции осуществляются через дочерние компании, расположенные по другую сторону Атлантики) судиться с Европейским союзом или государствами–членами по поводу нормативно-правовых изменений в сфере общественного обслуживания, которые снижают прибыли корпораций, в результате чего страны–члены ЕС будут вынуждены платить бизнесу многомиллиардные компенсации. Нормы, регулирующие сферу общественного обслуживания, от ограничения стоимости водоснабжения до обратной приватизации, уже становились причинами для исков в рамках системы ISDS.

6. Различные оговорки и исключения в соглашениях СЕТА и ТТІР недостаточны для того, чтобы эффективно защитить государственный сектор и демократические решения по вопросам его реорганизации. Это в первую очередь связано с тем, что исключения в большинстве случаев не касаются наиболее опасных для сектора стандартов защиты инвесторов и ISDS, в результате чего нормы в таких чувствительных сферах сектора общественного обслуживания, как образование, водоснабжение, здравоохранение, социальная защита и пенсионная система, оказываются уязвимыми перед лицом любых притязаний со стороны инвесторов.

7. Европейская комиссия соглашается с требованиями бизнеса зафиксировать текущие и будущие либерализацию и приватизацию в госсекторе, например, при помощи опасных механизмов «остановки» и «свободного хода» – даже в ситуации, когда прошлые решения обернулись провалом. Это может поставить под угрозу растущую тенденцию повторной муниципализации услуг водоснабжения (во Франции, Германии,

Италии, Испании, Швеции и Венгрии), энергосетей (в Германии и Финляндии) и транспортных услуг (в Великобритании и Франции). Отмена некоторых неудачных попыток приватизации в английской национальной системе здравоохранения (NHS) для усиления положения некоммерческих поставщиков услуг здравоохранения может быть воспринята как нарушение СЕТА/ТТІР, равно как и национализация и изменение нормативно-правовой базы в финансовом секторе, подобные тем, которые были осуществлены в период экономического кризиса.

8. **Уступки требованиям корпораций, которые хотят получить свободный доступ к государственным закупкам, могут ограничить возможности правительств по поддержке местных и некоммерческих поставщиков услуг и благоприятствовать передаче на внешний подряд функций работников госсектора с привлечением частных компаний,** сотрудники которых зачастую вынуждены выполнять ту же работу за меньшую зарплату и в худших условиях труда. В рамках СЕТА правительства уже вынудили некоторые секторы объявлять обязательные трансатлантические тендеры в тех случаях, когда они хотят произвести закупку товарно-материальных ценностей или услуг. Это является эффективным средством приватизации через постепенную передачу государственных услуг коммерческим поставщикам. Американское лобби, как, например, Альянс за конкуренцию в здравоохранении (Alliance for Healthcare Competitiveness, АНС), и правительство США стремятся существенно упростить условия участия в трансатлантических тендерах, зафиксированные в ТТІР.

9. **Как СЕТА, так и ТТІР угрожают либерализацией сектора здравоохранения и социальной защиты, затрудняя принятие новых регулирующих норм.** В Великобритании услуги, фигурирующие в ТТІР, включают больничные услуги. В тексте СЕТА и в последнем проекте ТТІР не менее одиннадцати стран-членов ЕС обязуются либерализовать долгосрочные услуги ухода, такие как уход за пожилыми людьми на дому (Бельгия, Кипр, Дания, Франция, Германия, Греция, Ирландия, Италия, Португалия, Испания и Великобритания). Это может воспрепятствовать реализации мер

по защите сектора долговременного ухода от стратегий вывода активов, которыми часто пользуются финансовые инвесторы, и которые, например, привели к банкротству Southern Cross в Великобритании.

10. **Последний проект текста соглашения ТТІР, опубликованный ЕС, значительно ограничивает использование обязательств по универсальному обслуживанию (USOs) и сдерживает конкуренцию между государственными почтовыми операторами,** отражая интересы крупных компаний курьерской доставки, таких как UPS или FedEx. Обязательства по универсальному обслуживанию, такие как ежедневная доставка почты на отдаленные территории без взимания дополнительной платы, нацелены на обеспечение всеобщего доступа к основным услугам за приемлемую цену.

11. **ТТІР и СЕТА угрожают свободе коммунальных служб производить и распределять энергию согласно целям обеспечения общественного интереса,** например, поддерживая использование возобновляемых источников энергии для противодействия изменению климата. Очень немногие из стран-участниц ЕС четко оставили за собой право на принятие некоторых мер, связанных с производством электроэнергии (лишь Бельгия, Португалия и Словакия) и работой местных энергораспределительных сетей (в их числе Бельгия, Болгария, Венгрия и Словакия) при заключении торговых соглашений.

12. **США ожидает от ТТІР открытия образовательного рынка** – от тренингов по управлению и языковых курсов до вступительных тестов в университеты. Американские образовательные компании, работающие на европейском рынке, такие как Laureate Education, Apollo Group и Kaplan Group могут получить от этого выгоду наряду с немецким медиа-конгломератом Bertelsmann, который недавно приобрел долю в зарегистрированном в США поставщике образовательных онлайн услуг Udacity. Еврокомиссия обратилась к государствам-членам ЕС с просьбой проявить гибкость при получении от США запросов, связанных с услугами в области образования.

13. **Американская киноиндустрия ожидает от ТТIP отмены европейских квот и других мер поддержки местной кинематографической отрасли** (например, в Польше, Франции, Испании и Италии). По этой причине лоббистские группы, такие как Motion Picture Association of America (MPAA), и американское правительство выступили против исключения аудиовизуальных услуг из европейского мандата ТТIP, за которое боролось французское правительство. Теперь они стремятся максимально уменьшить число исключений, например, убрав теле- и радиовещание из числа аудиовизуальных услуг – судя по всему, с помощью европейских отраслевых групп, таких как BusinessEurope, и Европейской комиссии.

14. **Финансовые инвесторы, такие как BlackRock, участвующие в работе европейского сектора общественных услуг, могут использовать положения ТТIP и СЕТА о финансовых услугах и защите инвесторов для борьбы за свои интересы против «обременительных» норм**, например, для улучшения условий труда в секторе долговременного ухода. Лоббистские группы, такие как TheCityUK, представляющие компании сферы финансовых услуг, базирующиеся в Великобритании, активно продвигают идею «всеобъемлющего» ТТIP, «охватывающего все аспекты трансатлантических экономических отношений».

15. **Американские сервисные компании также лоббируют идею о том, что ТТIP должно бороться с «торговыми барьерами», такими как нормы, регулирующие сферу труда.** Так, американская

компания Home Instead, лидер в области ухода на дому за людьми старшего возраста, имеющая франшизы в ряде стран ЕС, выступает за то, чтобы ТТIP решило проблему «негибкого трудового законодательства», которое обязывает компании предоставлять своим сотрудникам, работающих на условия неполного дня, «обширные гарантии и компенсации, включая оплачиваемый отпуск», который с точки зрения представителей компании «неоправданно увеличивает стоимость услуг по уходу на дому».

Торговые соглашения, такие как СЕТА и ТТIP, ставят под угрозу наше право на жизненно важные услуги. Помимо этого, речь идет о нашей возможности управлять всеми видами услуг в интересах общества в целом. Предоставленные сами себе, торговые переговоры в конечном счете сделают невозможной реализацию решений, направленных на обеспечение всеобщего блага.

Полное и недвусмысленное исключение всех общественных услуг из торговых соглашений и переговоров ЕС способно эффективно защитить сектор общественного обслуживания от серьезных торговых атак. Но такое исключение определенно не будет достаточным, чтобы устранить прочие многочисленные угрозы, возникающие в результате СЕТА и ТТIP, так как множество других их положений подвергают опасности демократические принципы и благополучие граждан. До тех пор, пока СЕТА и ТТIP не обеспечат механизмы регулирования в общественных интересах, об их принятии не может быть и речи.

Текст опубликован Международной ассоциацией инженерно-технических работников, специалистов и исследователей (Association Internationale de Techniciens, Experts et Chercheurs, AITEC), организацией «Корпоративный европейский наблюдатель» (Corporate Europe Observatory, CEO), Европейской федерацией профсоюзов общественного обслуживания (European Federation of Public Services Unions, EPSU), Институтом глобальной ответственности (Instytut Globalnej Odpowiedzialności, IGO), Транснациональным институтом (Transnational Institute, TNI), Рабочей палатой Вены (Vienna Chamber of Labour, AK Vienna) и организацией War on Want.